

Научная статья**УДК 316**<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.4.9>

EDN: SUDYWF

Социально-демографические и стратификационные факторы удовлетворенности досугом (на примере Ростовской области)**Юлия И. Исакова¹**¹Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: isakova.pravo@bk.ru

Аннотация

Введение. В данной статье представлен анализ влияние социально-демографических и стратификационных факторов на удовлетворенность досугом среди жителей Ростовской области. Автор исходит из предположения, что дифференциация по социальному статусу, полу и возрасту может оказать серьезное влияние на субъективное восприятие удовлетворенности собственным досугом.

Методы. Цель исследования – определить влияние социально-демографических факторов на восприятие индивидом возможностей собственного досуга. Для реализации цели поставлены следующие задачи: выявить влияние пола и возраста на удовлетворенность собственным досугом; определить, как социальный статус респондента влияет на удовлетворенность собственным досугом; установить, оказывает ли влияние места проживания респондента на его удовлетворенность своим досугом. Социологическое исследование опирается на результаты массового опроса жителей Ростовской области в возрасте от 14 лет. В выборку вошло 2100 респондентов, выборка – случайная. Критерии отбора респондентов: пол, возраст, тип территории проживания (областной центр, городской округ, муниципальный район), социально-профессиональное положение, уровень материального благосостояния (самооценка респондента). Вопросы посвящены оценке субъективной удовлетворенности респондента возможностями интересно провести свободное время; выявлению того, чего не хватает для интересного времяпровождения.

Результаты и их обсуждение. Определено, что возраст, социально-профессиональное положение и уровень благосостояния оказывают непосредственное влияние на восприятие досуга. Богатые и образованные, с одной стороны, чувствительны к качеству досуга, но, с другой, чаще высказываются о нем позитивно; бедные, напротив, ощущают дефицит возможностей интересного времяпровождения, но, что примечательно, чаще других говорят, что «им ничего не надо, всего хватает». Аналогична ситуация и с пенсионерами. Эмпирически подтверждено, что малообеспеченные респонденты и пенсионеры воспринимают досуг по-другому, не имеют на него времени/возможностей и стремятся найти «оправдание» его недостатку, объяснив это тем, что «оно им и не нужно». Школьники и студенты чаще других недовольны возможностями своего досуга, особенно в муниципальных районах. Автором сформулированы три ключевых «группы риска», нуждающиеся в формах организованного досуга.

Ключевые слова: досуг; свободное время; организованный досуг; социальная дифференциация; социальная стратификация; удовлетворенность досугом; досуговые практики.

Для цитирования: Исакова Ю.И. (2024). Социально-демографические и стратификационные факторы удовлетворенности досугом (на примере Ростовской области). *Caucasian Science Bridge*, 7 (4), С. 97-106. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.4.9>.

Socio-demographic and stratification factors of satisfaction with leisure time (On the example of Rostov region)

Isakova Yulia Igorevna¹

¹Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: isakova.pravo@bk.ru

Abstract

Introduction. This article analyzes the influence of socio-demographic and stratification factors on the satisfaction with leisure time among the residents of Rostov region. The author proceeds from the assumption that differentiation by social status, gender and age can have a serious impact on the subjective perception of satisfaction with one's own leisure time. **Methods.** The aim of the study is to determine the influence of socio-demographic factors on an individual's perception of his/her own leisure opportunities. To realize the goal the following tasks were set: to identify the influence of gender and age on the satisfaction with own leisure time; to determine how the social status of the respondent affects the satisfaction with own leisure time; to determine whether the place of residence of the respondent influences his satisfaction with his leisure time. The sociological study is based on the results of a mass survey of Rostov region residents aged 14 years and older. The sample included 2100 respondents; the sample is random. Respondents' selection criteria: gender, age, type of residence territory (regional center, urban district, municipal district), socio-professional status, level of material well-being (respondent's self-assessment). The questions are devoted to the assessment of the respondent's subjective satisfaction with the opportunities to spend interesting free time; identification of what is missing for interesting pastime.

Results and its discussion: it was determined that age, socio-professional status and level of well-being have a direct impact on the perception of leisure. The rich and educated, on the one hand, are sensitive to the quality of leisure, but, on the other hand, more often speak positively about it; the poor, on the contrary, feel the lack of opportunities for interesting pastime, but, remarkably, more often than others say that "they do not need anything, everything is enough". The situation with pensioners is similar. It has been empirically confirmed that low-income respondents and pensioners perceive leisure differently, do not have time/opportunities for it and try to find an "excuse" for its lack, explaining it by the fact that "they do not need it". Schoolchildren and students are most often dissatisfied with their leisure opportunities, especially in municipal areas. The author formulated three key "risk groups" in need of forms of organized leisure.

Key words: leisure; free time; organized leisure; social differentiation; social stratification; satisfaction with leisure; leisure practices.

For citation: Isakova Y.I. (2024). Socio-demographic and stratification factors of satisfaction with leisure (on the example of Rostov region). *Caucasian Science Bridge*, 7 (4), P. 97-106. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.4.9>.

Введение

Современные муниципальные пространства постоянно усложняются, профессиональная жизнь людей преобразуется и приобретает более сложные, дифференцированные формы. Очевидно, что в такой ситуации растут потребности местных жителей в разнообразных формах досуга. Однако не каждая муниципальная администрация обладает необходимыми ресурсами для обеспечения инфраструктуры и пространства, соответствующего постоянно повышающимся требованиям к качеству досуга. Допустимо полагать, что разные страты будут иметь различные отношения к тем или иным формам досуга и воспринимать его качество неоднозначно. В данной статье мы предпримем попытку установить взаимосвязь между факторами пола, возраста, типа поселения, социального статуса и восприятием удовлетворенности досуговыми практиками.

Тема досугового времяпровождения вызывает стабильный интерес у исследователей. Г.В. Тартыгашева писала о том, как проводят свободное время

российские работники, которых можно отнести к прекариату (Тартыгашева, 2022), О.В. Ионова изучала ценности досуговой сферы молодежи (Ионова, 2016), А.А. Жилиева исследовала досуговые практики молодежи (Жилиева, 2021), А.А. Беспалова акцентировала внимание на рекреационных практиках горожан (Беспалова, 2016). Чаще всего научной рефлексии подвергается досуг молодежи (Цветкова, 2017), но встречаются и работы, посвященные свободному времяпровождению лиц, принадлежащих к старшим возрастным группам. Так, Ю.С. Смирнова изучала формы организации досуга лиц пожилого возраста (Смирнова, 2018). Но большинство работ данного предметного спектра либо концентрируются на психологическом аспекте проблемы (например, о досуге в условиях стационарных учреждений), либо являются достаточно устаревшими. Можно сказать, что наибольшее число статей, доступных в открытых источниках, опубликованы в период 2014-2018 гг. Современные реалии России, в свою очередь, требуют обновленного подхода к изучению данной проблемы, а недостаток социологических работ, посвященных проблеме современного досуга, повышает как социальную, так и научную значимость заявленной темы. Особо следует указать на дефицит социологических исследований, фокусирующих внимание на проблеме дифференциации восприятия досуга и свободного времяпровождения у общностей, разделенных по полу, возрасту, месту проживания и полу.

Методы

Цель данной статьи – установить влияние социально-демографических и стратификационных факторов на удовлетворенность жителями Ростовской области своим досугом.

Для реализации обозначенной цели сформулированы следующие задачи:

- 1) выявить влияние пола и возраста на удовлетворенность собственным досугом;
- 2) определить, как социальный статус респондента влияет на удовлетворенность собственным досугом;
- 3) установить, оказывает ли влияние место проживания респондента на его удовлетворенность своим досугом.

Возраст респондента поделен на три группы: молодежь (14-35 лет), лица среднего возраста (36-50 лет), лица старшего возраста (51 и старше). Рассматриваемые социальные статусы: рабочий (сельское хозяйство), служащий, руководитель отдела, интеллигенция (не занятая на производстве), инженерно-технический работник, индивидуальный предприниматель, школьник, студент колледжа, студент ВУЗа, пенсионер, инвалид, домохозяйка, безработный. По материальному положению респонденты дифференцированы на богатых, обеспеченных, среднеобеспеченных, малообеспеченных и бедных.

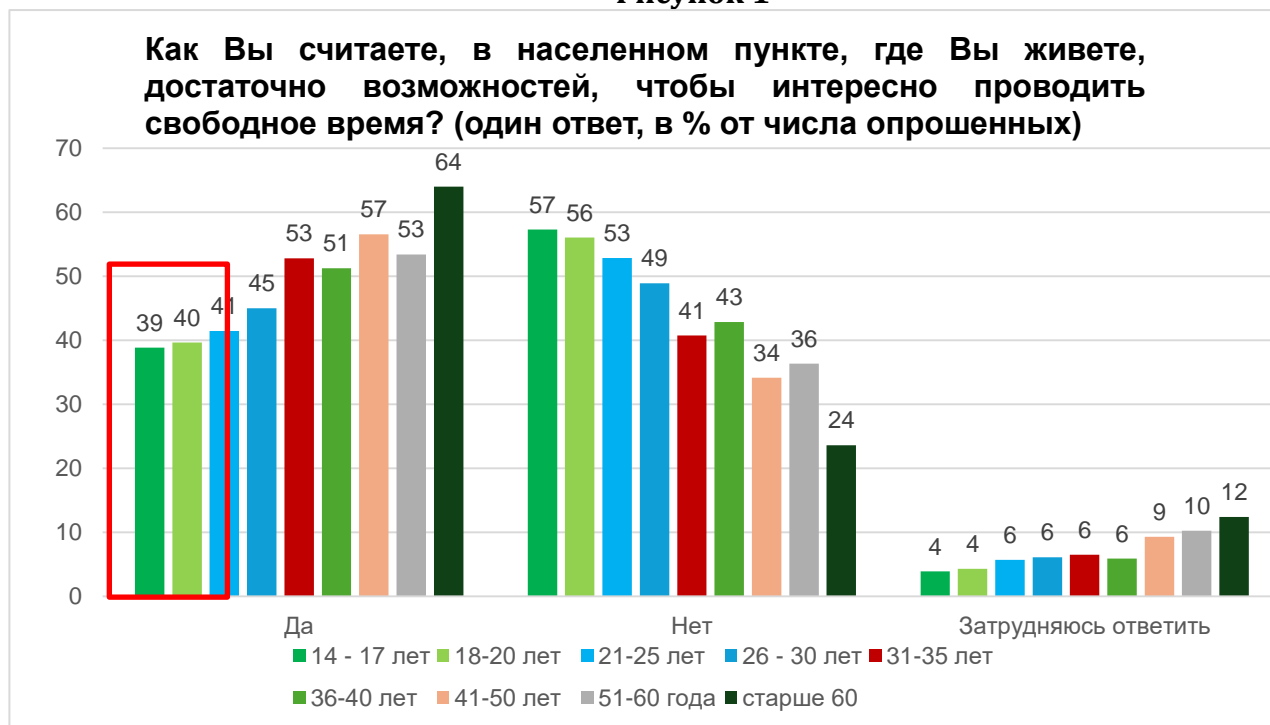
Социологическое исследование было реализовано на территории Ростовской области в 2024 г в формате личных формализованных интервью face-to-face с респондентами, проживающими в г. Ростове-на-Дону, городских округах и муниципальных районах. Случайная выборка – 2100 респондентов, критерии отбора – пол, возраст, тип территории проживания. Мужчин – 45%; женщин – 55%. В Ростове-на-Дону 26% опрошенных; городах области (8 городских районов) – 43%; в сельских поселениях (21 муниципальный район) – 31%.

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим распределение ответов респондентов на вопрос о достаточности возможностей для проведения досуга. Первая переменная – возраст. Как следует из данных, представленных на рисунке 1, имеет место ярко выраженная дифференциация восприятия репертуара досуговых возможностей в зависимости от возраста

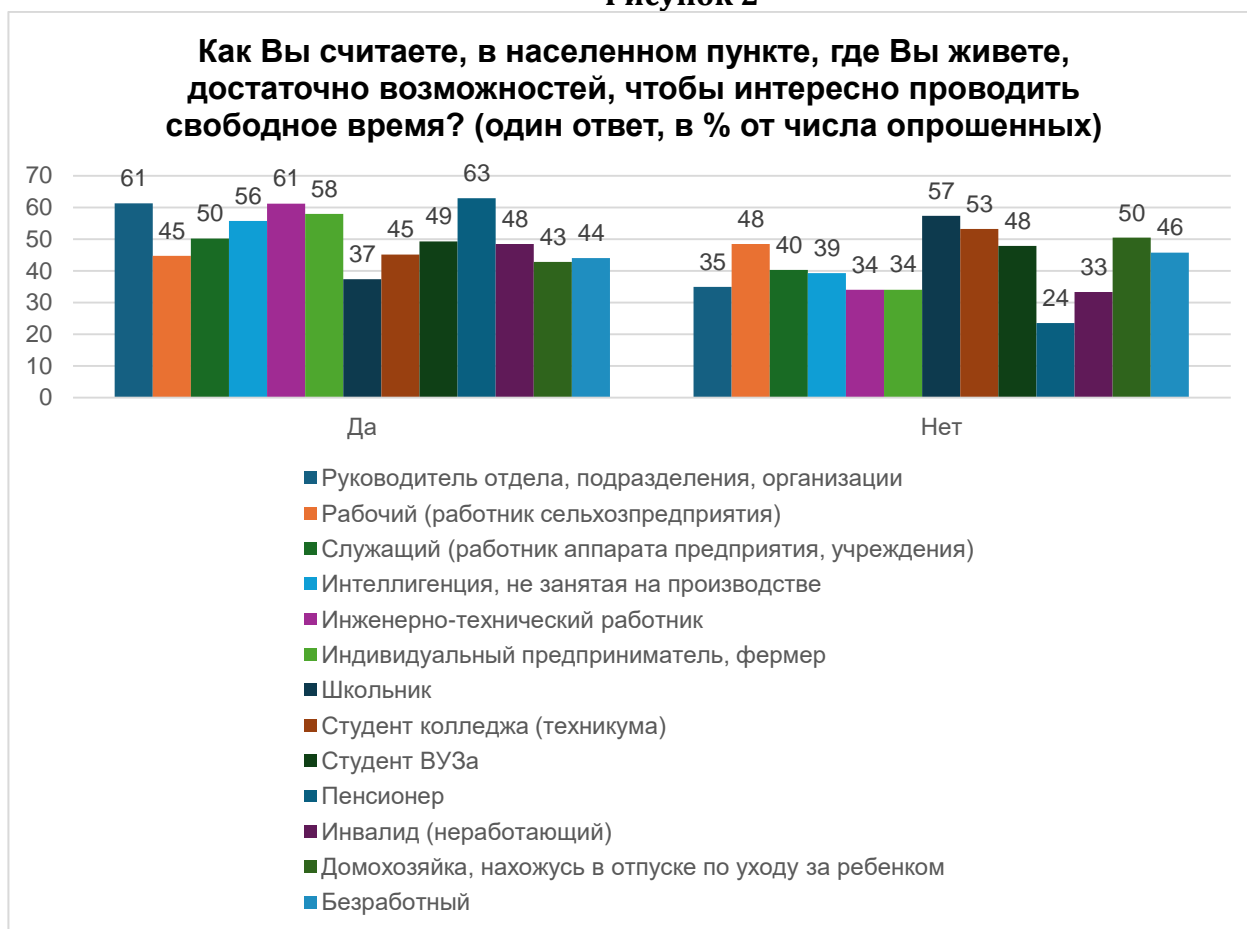
респондента. Чем старше респондент, тем более он склонен воспринимать возможности для досуга позитивно. Мы предполагаем, что это связано с тем, что досуг – неотъемлемая часть образа жизни молодежи. Из этого следует, что чувствительность молодых людей к недостатку, дефициту доступного досуга намного выше, чем у людей, принадлежащих к старшим возрастным группам.

Рисунок 1

По вышеприведенному вопросу не наблюдается достойной упоминания динамики распределения ответов по полу респондента. Перейдем к рассмотрению этого вопроса в разрезе социального положения респондента.

Рисунок 2

Примечательно, что школьники (37%), студенты колледжа (45%) и ВУЗа (49%) оказались наименее удовлетворены возможностями своего досуга, что вполне коррелируется с распределением ответов по возрастным категориям. Обратим внимание на несколько интересных деталей: домохозяйки и матери, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, чаще оказывались недовольны своим досугом (50%), а следом за ними идут рабочие сельхоз предприятий (48%) и безработные (46%). Наибольшую удовлетворенность возможностями своего досуга демонстрируют руководители отделов и организаций (61%) и пенсионеры (63%). Следом за ними идут инженерно-технические работники (61%) и индивидуальные предприниматели/фермеры (58%).

Во-первых, описанная нами выше «чувствительность» самой молодой части аудитории к возможностям своего досуга подтверждается и в разрезе социальных статусов. Школьники, студенты колледжей и ВУЗов оказываются недовольны своим досугом чаще других. Во-вторых, домохозяйки и женщины, ухаживающие за ребенком, оказались самой неудовлетворенной общностью среди «взрослых» респондентов. В-третьих, представители среднего и средневысокого класса чаще заявляют о своей удовлетворенности досугом. Это подтверждается высокой долей позитивных ответов у руководителей, предпринимателей и инженеров.

Теперь рассмотрим распределение ответов респондентов в зависимости от их уровня образования. Данные, представленные на рисунке 3 демонстрируют, что чем выше уровень образования, тем выше удовлетворенность возможностями собственного досуга. 61% респондентов с высшим образованием выбрали позитивные ответы, в то время как 50% опрошенных со средним и средне-профессиональным образованием выбрали аналогичные варианты ответа. Мы предполагаем, что на это влияет два фактора:

- 1) в городах имеется больше возможностей интересно проводить время, а высшее образование чаще имеется у респондентов, проживающих в городах;

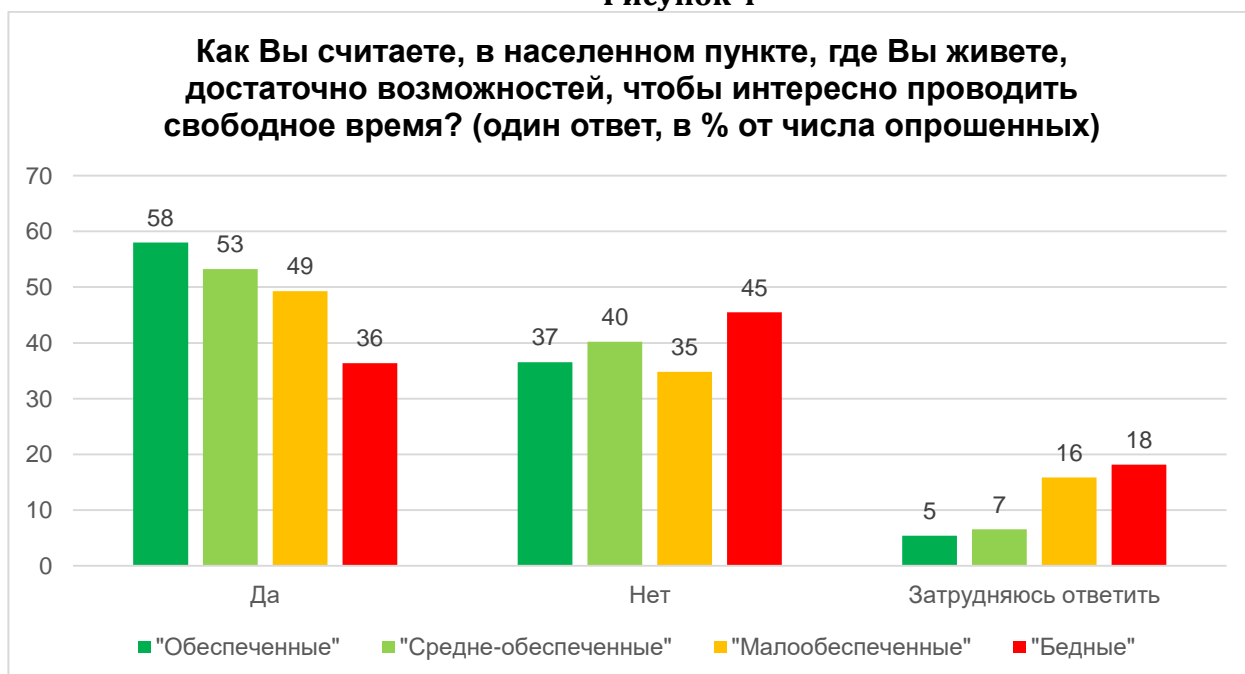
- 2) высшее образование «открывает» для индивида большее число возможностей досуга, оказывает влияние на поведение и восприятие индивида. Как правило, люди, обладающие высшим образованием, чаще высказываются о своей жизни позитивно.

Рисунок 3

Рассмотрим данный вопрос в разрезе уровня материального положения респондента. Опрошенным задавался вопрос, направленный на получение данных об их материальном положении, а варианты ответа были следующие: «Денег вполне достаточно, чтобы вообще ни в чем себе не отказывать» (богатые); «Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор и др.) не вызывает у нас трудностей, однако покупка квартиры, автомобиля нам сейчас не доступна» (средне-обеспеченные); «Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, на более крупные покупки приходится откладывать» (малообеспеченные) и «Денег не хватает на продукты питания, постоянно приходится занимать в долг» (бедные). Отметим, что никто не выбрал первый вариант ответа и не может быть отнесен к «богатой» части респондентов. Распределение ответов респондентов представлено на рисунке 4.

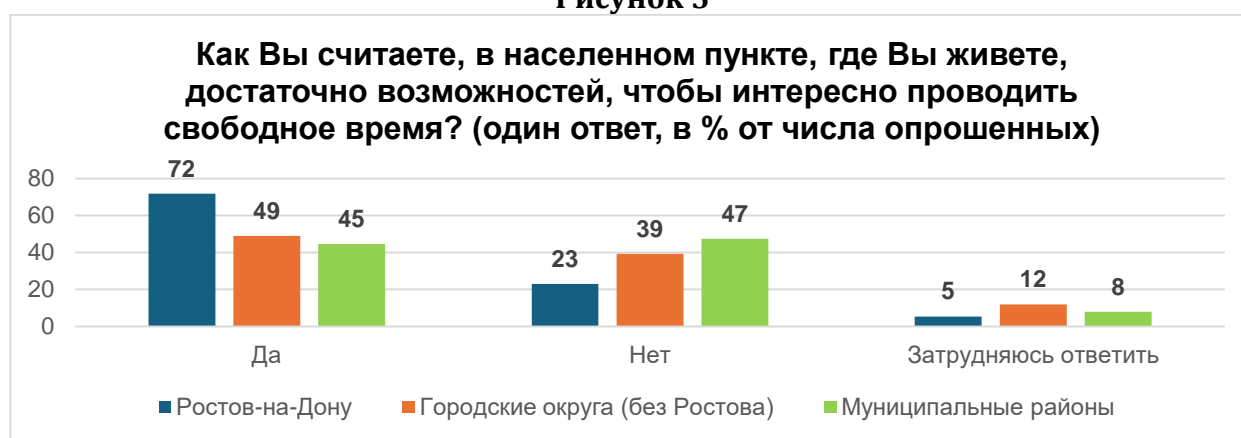
Рисунок 4

Как и ожидалось, наибольшая доля позитивных ответов наблюдается среди респондентов, причисливших себя к «обеспеченным» и «средне-обеспеченным» людям. Примечательно, что среди «малообеспеченных» и «бедных» наблюдается значительное число затруднившихся ответить (16% и 18% соответственно). Становится очевидно, что материальное положение респондента напрямую влияет на его восприятия возможностей собственного досуга. Мы предполагаем, что это связано, в первую очередь, с большими возможностями обеспеченных людей, а, во-вторых, с более высоким уровнем организации досуга, доступного обеспеченным людям. Можно сказать, что у малообеспеченных граждан не просто меньше финансовых возможностей интересно проводить свободное время, но и меньше понимания того, как это можно делать, о чем свидетельствует значительное число затруднившихся ответить.

На рисунке 5 можно увидеть распределение ответов респондентов по типу территории проживания.

Рисунок 5

Из вышеприведенных данных следует, что наименьшие проблемы с досугом наблюдаются в Ростове-на-Дону, а наибольшие – в муниципальных районах. Результаты эмпирического исследования подтверждают, что в сельских поселениях намного меньше возможностей провести время с пользой и интересом.

Далее рассмотрим вопрос, позволяющий понять, чего не хватает респондентам для интересного времяпровождения. Им был задан вопрос, допускающий выбор множества вариантов ответа, в котором жители области должны были оценить наиболее привлекательные для них объекты, совершенствующие их досуг. Распределение ответов приведено на рисунке 6. Примечательно, что в Ростове-на-Дону, городе с населением более 1 млн. чел., самым популярным вариантом ответа стал «ничего дополнительно не нужно, всё есть», выбранный в 35% случаев. Наиболее востребован среди жителей области новый парк (32%) и новый спортивный клуб/открытая спортивная площадка (27%). Из распределения ответов респондентов можно извлечь достаточно органичные и объяснимые выводы: в сельских поселениях проблем с «близостью к природе» нет, поэтому востребованность парков ниже, чем в городах, а спортивная инфраструктура, при этом, часто не развита, что объясняет более высокий приоритет спортивных площадок и клубов именно в сельских поселениях.

Заключение

Проведенный в рамках статьи анализ показывает, что восприятие удовлетворенности досугом дифференцировано по уровню материального благосостояния, образования, возрасту и типу поселения, в котором проживает респондент.

Мы выявили, что чем выше уровень материального благосостояния респондента, тем выше его удовлетворенность наличием возможностей интересно провести свободное время. И, напротив, чем респондент беднее, тем более негативно он

воспринимает свои досуговые возможности. Интерпретировать это можно в двух направлениях: малообеспеченные группы граждан имеют меньше возможностей (преимущественно материальных) проводить свободное время интересно; они не имеют достаточно времени, чтобы задумываться о досуговых практиках.

Рисунок 6

Около 16% респондентов, отнесших себя к малообеспеченным, затруднились ответить на вопросы о собственном досуге, что не наблюдалось среди более обеспеченных респондентов. К интересным результатам можно отнести суждения наименее обеспеченных слоев населения. «Бедные» чаще (33%), чем обеспеченные люди (28%), выбирали вариант «ничего дополнительно не нужно, всего достаточно» чаще. Можно сделать вывод о том, что уровень благосостояния респондента повышает чувствительность к возможностям собственного досуга.

Определено, что пол респондента практически не влияет на восприятие возможностей провести свободное время с интересом. В то же время возраст оказывает очень значимое влияние. Во-первых, установлено, что самые младшие возрастные группы (14-17 лет, 18-20 лет, 21-25 лет) чаще других заявляют о недостатке, дефиците возможностей интересно провести время. Это подтверждается и анализом распределений ответов респондентов по их социально-профессиональному положению. Школьники, студенты колледжей и ВУЗов являются наиболее чувствительными к недостатку способов интересного досуга. Самые старшие возрастные группы (51-60 и 60 и старше), в свою очередь, наиболее удовлетворены своим досугом (53% и 64% соответственно) и чаще остальных отвечают, что «ничего дополнительно не надо, всего хватает». Допустимо предположить, что это связано с трансформацией досуговых практик, принимающих принципиально иные формы в случае лиц предпенсионного и пенсионного возраста. Как правило, частота социальных взаимодействий, встреч,

вечеринок и других коллективных форм досуга утрачивают приоритет и уступают более «спокойному» и индивидуальному времяпровождению.

Мы также определили, что тип территории проживания респондента напрямую влияет на восприятие возможностей досуга. Городское население испытывает намного меньший дефицит возможностей интересно проводить свободное время, в то время как сельские жители чаще заявляют о дефиците, например, спортивной инфраструктуры.

Выделим несколько значимых социальных общностей, испытывающих наибольшие проблемы с поиском способов интересно провести свой досуг, и сформулируем дальнейшие исследовательские перспективы.

Пенсионеры не жалуются на свой досуг, удовлетворены им, но их досуговые практики требуют более детальной научной рефлексии. Мы предполагаем, что досуг пенсионеров, по большей части, неорганизованный и, соответственно, может значительно варьироваться в качестве.

Сельские жители чаще всего обращают внимание на недостаток спортивной инфраструктуры, ощущают намного больший дефицит возможностей провести свободное время, чем городские жители.

Школьники и студенты (колледжей/ВУЗов) чаще других испытывают проблемы с поиском интересного времяпровождения. Мы предполагаем, что дефицит досуговых возможностей в их случае может привести к значительным социальным проблемам, связанным с выбором неорганизованного досуга, уходом из-под надзора родителей, зависимости от различных субстанций и другим негативным последствиям. Скучающие школьники/студенты – самая значимая «группа риска», так как их привычки и досуговое поведение может сформировать паттерны потребления и времяпровождения во взрослой жизни.

Малообеспеченные и бедные слои населения демонстрируют отличное от других понимание досуга. Эта группа объективно имеет меньше возможностей и ресурсов (преимущественно материальных) для интересного времяпровождения, но её участники часто затрудняются ответить на вопрос о собственном досуге и достаточно часто заявляют о том, что им «всего хватает». Мы интерпретируем это как способ «отмахнуться» от неважного вопроса, который не входит в их актуальную повестку дня. Подтверждение данного предположения потребует от нас в будущем дополнительных исследовательских процедур, направленных на выявление досуговых практик малообеспеченных слоёв населения.

Итак, досуг – важная часть современного человека, позволяющая ему отдохнуть от работы, учебы и других проблем, а качество этого досуга может напрямую повлиять не только на продуктивность труда индивида, но и на его социальные взаимодействия. Дефицит организованного досуга может привести к вытеснению досуговых практик в «серое», находящееся вне установленных институциональных рамок. Во избежание вышеописанной проблемы необходимо актуализировать проблему научного осмысления досуговых практик среди молодежи, лиц пожилого возраста, жителей сельских поселений и других общностей, испытывающих проблемы с качественным и организованным досугом. В данном исследовании мы смогли очертить общие контуры проблемных полей, связанных с досугом и свободным времяпровождением, продемонстрировали каким образом социально-демографические и стратификационные факторы оказывают влияние на восприятие жителями Ростовской области возможностей своего досуга и планируем продолжить свои изыскания в дальнейшем, сосредоточившись на описанных выше группах и общностях, испытывающих недостаток возможностей интересно провести свободное время.

Литература

Белозерова, И.А. Мониторинг культурно - досуговой деятельности студенческой молодежи / И.А. Белозерова, Е.В. Крикун // Азимут научных исследований: педагогика и

психология. – 2020. – Т. 9. – №3(32). – С. 30-34. – <https://doi.org/10.26140/anip-2020-0903-0004>. – EDN ZWVSYE.

Беспалова, А. А. Рекреационное пространство крупного российского города: креативные практики конструирования / А. А. Беспалова. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2016. – 130 с. – ISBN 978-5-9908991-6-2. – EDN UVICJE.

Жиляева, А.А. Досуг как неотъемлемая часть жизни современной молодежи / А.А. Жиляева // Молодой ученый, 2021. – № 5. – С. 109-110.

Ионова, О.В. Ценности досуговой сферы студенческой молодежи / О.В. Ионова // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки, 2016. – №2 (38).

Тартыгашева, Г.В. О досуге российских работников / Г.В. Тартыгашева // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение», 2022. – №3.

Цветкова, И.В. Типология студенческой молодежи по видам досуга / И. В. Цветкова // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 3(20). – С. 160-164. – EDN ZQKNAP.

References

Belozerova I.A., Krikun E.V. Monitoring of cultural and leisure activities of student youth. Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. 2020; 9, 3: 32, 30-34. <https://doi.org/10.26140/anip-2020-0903-0004>. (In Russ.)

Bespalova A.A. Recreational space of a large Russian city: creative design practices. Rostov-na-Donu: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Fond nauki i obrazovaniya" = Rostov-on-Don: Limited Liability Company "Foundation for Science and Education"; 2016, 130 p. (In Russ.)

Ionova O.V. Values of the leisure sphere of student youth. Izvestiya VUZov. Povolzhsky region. Social Sciences, 2016; 2 (38). (In Russ.)

Tartygasheva G.V. On the leisure of Russian workers. Bulletin of Russian State University of Humanities. Series "Philosophy. Sociology. Art History", 2022; 3. (In Russ.)

Tsvetkova I.V. Typology of student youth by types of leisure. Karelian Scientific Journal. 2017; 6, 3:20, 160-164. (In Russ.)

Zhilyaeva A.A. Leisure as an integral part of the life of modern youth. Young Scientist. 2021; 5: 109-110. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 9.10.2024

Дата окончания рецензирования: 13.11.2024

Дата принятия к публикации: 15.11.2024

Информация об авторе

Исакова Юлия Игоревна – доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, декан факультета «Юридический», заведующий кафедрой «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университет» (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону, Россия, email: isakova.pravo@bk.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Isakova Yulia Igorevna – Doctor of Sciences in Sociology, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines, Don State Technical University (DSTU), Rostov-on-Don, Russia, email: isakova.pravo@bk.ru

The author has no conflict of interest to declare